

А. Г. Гуляева

СУБСТАНТИВНЫЕ СЛОВООБРАЗОВАТЕЛЬНЫЕ ГНЕЗДА С ТРЕМЯ ПРОИЗВОДНЫМИ: ОПЫТ КОМПЛЕКСНОГО ОПИСАНИЯ

Работа представлена кафедрой русского языка как иностранного и методики его преподавания

Санкт-Петербургского государственного университета.

Научный руководитель – кандидат филологических наук, доцент Т. А. Иванова

Статья демонстрирует разработанный автором подход к всестороннему анализу словообразовательных гнезд (СГ) с вершинным словом – именем существительным. В статье описаны гнезда с вершинными существительными одного из пяти семантических классов – названиями лица (наиболее представленный тип СГ). Проведенный анализ позволил установить и доказать тесную связь словообразования и лексической семантики, что актуально и важно как в чисто теоретическом, описательном плане, так и с точки зрения практики преподавания русского языка, особенно в иноязычной аудитории.

Ключевые слова: субстантивные, словообразовательные, гнезда, производные, тематическая, группа.

The article presents the author's method of comprehensive analysis of word families with a top word – noun. The author describes word families with a top noun of one of the five semantic classes – names of a person (the most wide-spread type of word families). The conducted analysis has made it possible to determine and prove the close connection of word formation and lexical semantics, which is relevant and important both in the theoretical sense and from the point of view of the Russian language teaching practice, which is peculiar for the foreign audience.

Современная русская дериватология представляет собой активно развивающуюся самостоятельную лингвистическую науку, которая имеет собственный предмет исследования, уникальную теоретическую базу, свой специфический понятийный аппарат, располагает многочисленными образцами описания компонентов словообразовательной системы русского языка. Словообразовательное гнездо (СГ) является одной из наиболее значимых понятийных констант в дериватологии, это обусловлено его полифункциональным характером, так как СГ не только отражает языковую систему, но и моделирует ее. Словообразовательным гнездом называется «упорядоченная отношениями производности совокупность родственных слов»¹, как правило, состоящая из непроизводного (вершинного) слова и производных слов; СГ можно рассматривать как суммарный результат словообразовательных процессов, начатых на базе исходного (корневого), составляющего вершину гнезда слова и продолженных на базе его производных и производных всех последующих степеней производности, ставших производящими².

В статье нами предпринята попытка комплексного описания субстантивных СГ с тремя производными на основе классификационного структурно-семантического подхода, ставящего во главу угла системность и структурированность всех уровней языковой организации.

Специфика системности словообразовательного уровня, в частности гораздо более сложные, чем в грамматике, проявления в плане синтагматики и парадигматики,

объясняется исследователями особым местоположением словообразовательного уровня в системе языка (между лексикой и грамматикой) и безусловным влиянием данных общезыковых ярусов³. В связи с этим мы рассматриваем СГ как один из особых структурных компонентов организации языкового материала на словообразовательном уровне, представляющий собой не всеобъемлющую строго закономерную общность, а некую совокупность систем, особенности которой могут быть определены исходя из структурной специфики каждой из составляющих.

Влияние лексического уровня языка на формирование и развитие словообразовательной системы весьма велико, в силу этого обстоятельства для изучения и комплексного описания одного из наиболее строго дифференцированных типов СГ – субстантивных СГ с тремя производными – целесообразно, по нашему мнению, использовать такие особо значимые формально-смысловые структуры, как семантический класс и тематическая группа (ТГ). Семантические классы выделяются внутри частей речи на основе некоторого набора лексико-семантических и грамматических показателей, в частности способности выражать определенные содержательные категории и общности синтаксического поведения⁴. Под тематической группой в данном случае понимается «объединение слов, организованных на основе единого понятия, сходства функций, соположения, отражающее прежде всего естественное онтологическое расчленение реальной действительности, связь слов с конкретными предметами и их свойствами»⁵.

Вершинные слова субстантивных СГ с тремя производными могут быть распределены в соответствии со следующими семантическими классами: 1) названия лиц; 2) существительные-зоонимы; 3) названия предметов; 4) существительные признаковой семантики; 5) существительные событийной семантики. Внутри каждого класса, в свою очередь, можно, применив для систематизации тематический параметр, выделить более узкие в лексико-семантическом плане структуры – тематические группы. Свое основное внимание мы намерены сосредоточить на изучении специфики субстантивных СГ с тремя производными посредством проведения анализа следующих аспектов в каждой ТГ: 1) тип словообразования (ТС); 2) природа семантического значения вершинного слова; 3) способы словообразования; 4) анализ дериватов; 5) функциональный аспект.

Рассмотрим подробно субстантивные СГ с тремя производными, вершинными словами которых являются названия лиц. Языковой материал для анализа получен методом сплошной выборки из «Словозобразовательного словаря русского языка»⁶. Наименования лиц (антрополоксемы) представляют собой один из самых многочисленных и разнообразных в семантическом плане фрагментов лексической системы русского языка, что позволяет провести анализ СГ с вершинными словами, относящимися к этому классу, с максимальной наглядностью и результативностью.

Здесь выделяются следующие ТГ: 1) названия лиц по национальной принадлежности; 2) названия лиц по социальной характеристике; 3) названия лиц по профессии, деятельности, роду занятий; 4) названия лиц по типичному (наиболее характерному) физическому или психологическому признаку; 5) названия лиц по степени родства; 6) имена собственные (антропонимы). Остановимся подробнее на каждой из указанных тематических групп, проведя их анализ в соответствии с обозначенными выше аспектами.

1. Названия лиц по национальной принадлежности (43 СГ).

	<i>болгарка</i>
болгарин	<i>болгарский по-болгарски</i>
	<i>узбечка</i>
узбек	<i>узбекский по-узбекски</i>

В этой ТГ наблюдаются следующие ТС: 1) сущ. ж. р. со значением лица женского пола, мотивированные сущ. м. р. со значением лица: *уйгур – уйгурка*; 2) прилагательные, мотивированные сущ. со значением лица, в значении «относящийся к лицу или свойственный ему»: *уйгур – уйгурский*; 3) наречия со значением «свойственности», мотивированные относительными прилагательными: *уйгурский – по-уйгурски*.

Вершинным словам данной ТГ свойственны однозначность и стилистическая нейтральность, что обуславливает проявление этих семантических особенностей и у производных слов. Суффиксация – основной способ словообразования в этой группе, только наречия образуются здесь префиксально-суффиксальным способом. Соответственно, существительные, прилагательные и наречия представляют частеречную номенклатуру дериватов субстантивных СГ с тремя производными, относящихся к этой ТГ.

2. Названия лиц по социальной характеристике (17 СГ).

	<i>герцогиня</i>
герцог	<i>герцогский герцогство</i>
	<i>бюргерша</i>
бюргер	<i>бюргерский бюргерство</i>
	<i>магнатка</i>
магнат	<i>магнатский магнатство</i>

Здесь можно выделить следующие ТС: 1) сущ. ж. р. со значением лица женского пола, мотивированные сущ. м. р. со значением лица: *герцог – герцогиня*; 2) прилагательные, мотивированные сущ. со значением лица, в значении «относящийся к лицу,

свойственный или принадлежащий ему»: *герцог – герцогиня*; 3) сущ., мотивированные сущ. со значением лица, в значениях: а) собирательном: *магнат – магнатство*; б) отвлеченном: *помпадур – помпадурство* в) локальном: *герцог – герцогство*. Различие в значениях производных слов последнего ТС при формальном тождестве (суффикс *-ств(о)*) связано с полисемичностью деривационного форманта, а также с развитием лексической многозначности у заимствованных слов, являющихся вершиной СГ. Например, слово *бюргер* имеет следующие значения: «1. Представитель среднего слоя городского населения средневековых западноевропейских городов. 2. Городской житель, горожанин (состоятельный ремесленник, средний или мелкий торговец). 3. перен., неодобр. Человек с узкими ограниченными интересами, обыватель»⁷. Соответственно, первые два значения предполагают собирательную оценочно нейтральную семантику деривата *бюргерство*, а третье, производное значение порождает два значения с явно выраженным оценочным компонентом. Ср.: *бюргерство* «3. неодобр. Мещане, обыватели; бюргеры. 4. неодобр. Взгляды и поведение людей с мелкими, ограниченными, собственническими интересами и узким идейным и общественным кругозором; мещанство»⁸. Таким образом, можно констатировать, что для рассматриваемой ТГ характерно образование названий состояний, общественных явлений с негативной окрашенностью от названий лиц, отличительной чертой которых является некое неодобительно оцениваемое качество. Суффикс *-ств(о)* при этом приобретает экспрессивную окраску: *бюргер – бюргерство*, *помпадур – помпадурство*, *искариот – искариотство*, *версификатор – версификаторство*, *визионер – визионерство*.

Суффиксация является в этой группе СГ единственным способом словообразования, в качестве дериватов выступают только существительные и прилагательные.

3. Названия лиц по профессии, деятельности, роду занятий (25 СГ).

кулинар	<i>кулинарка</i> <i>кулинарный</i> <i>кулинария</i>
аспирант	<i>аспирантка</i> <i>аспирантский</i> <i>аспирантура</i>
митрополит	<i>митрополитский</i> <i>митрополичий</i> <i>митрополия</i>
урядник	<i>урядничиха</i> <i>урядницкий</i> <i>урядничий</i>

Представленные в этой группе ТС можно обозначить следующим образом: 1) сущ. ж. р. со значением лица женского пола, мотивированные сущ. м. р. со значением лица: *аспирант – аспирантка* и как вариант – в значении «жена должностного лица»: *урядник – урядничиха*; 2) прилагательные, мотивированные сущ. со значением лица, в значении «относящийся к лицу, свойственный или принадлежащий ему»: *кулинар – кулинарный*; 3) сущ. со значением: а) деятельность, связанная с лицом, названным мотивирующим сущ.: *кулинар – кулинария*; б) территория под управлением лица, названного мотивирующим сущ.: *митрополит – митрополия*; 4) глаголы со значением «совершать действия, свойственные лицу, названному мотивирующим сущ.»: *ритор – риторствовать*.

Практически все вершинные слова СГ этой ТГ однозначны и стилистически нейтральны, аналогичные лексико-стилистические характеристики имеет и большинство дериватов, в состав которых входят существительные, прилагательные и глаголы. Ярко выраженной разговорной окраской обладают лишь производные сущ. ж. р. со значением «жена должностного лица» (*урядник – урядничиха*, *хорунжий – хорунжиха*), помеченные в толковых словарях как устаревшие.

Для этой группы характерна тенденция образования в СГ сразу двух прилагатель-

ных от вершинного слова: *урядник* – *урядницкий, урядничий*; *митрополит* – *митрополитский, митрополичий*. Толковые словари позиционируют эти пары прилагательных как словообразовательные синонимы, без стилистических различий.

4. Названия лиц по типичному (наиболее характерному) физическому или психологическому признаку (29 СГ).

инвалид	<i>инвалидка</i> <i>инвалидный</i> <i>инвалидность</i>
баламут	<i>баламутка</i> <i>баламутный</i> <i>баламутить</i>
блондин	<i>блондинка</i> <i>блондиночка</i> <i>блондинистый</i>

Типы словообразования в этой группе наиболее многочисленны и разнообразны: 1) сущ. ж. р. со значением лица женского пола, мотивированные сущ. м. р. со значением лица: *блондин* – *блондинка*; 2) прилагательные со значением «характерный признак лица, названного мотивирующим сущ.»: *блондин* – *блондинистый*; 3) отвлеченные сущ. со значением признака, мотивированные прилагательными: *инвалидный* – *инвалидность*; 4) глаголы со значением «совершать действия, свойственные лицу, названному мотивирующим сущ.»: *баламут* – *баламутить*; 5) сущ. с суффиксами субъективной оценки, мотивированные сущ. со значением лица: *блондинка* – *блондиночка*. Однако это разнообразие не распространяется на способы словообразования: здесь также актуальна только суффиксация, префиксально-суффиксальным способом образованы лишь немногочисленные глаголы (*байбак* – *забайбачиться, обайбачиться*). В качестве дериватов выступают существительные, прилагательные, глаголы. Словообразовательный типологический диапазон этой ТГ, вероятно, можно объяснить особенностями и широкой вариативностью семантики вершинных слов: 1) однозначные стилистически нейтральные слова: *инвалид, блондин*; 2) однозначные стилистически окрашенные (разговорные) слова: *ха-*

халь, баламут; 3) многозначные (2–3 значения) слова, вторичные значения разговорного характера которых включают оценочный компонент: *кретин, байбак*. Стилистически окрашенные значения вершинных слов (разговорные, просторечные слова, часто с негативным оценочным компонентом) переходят и на семантику производных слов (*баламут* – *баламутный* – *баламутить*). Глагольные дериваты в этой группе несут исключительно сниженный разговорный характер. Суффиксы субъективной оценки в соответствующих дериватах еще больше усиливают просторечность производного слова (*блондиночка, хахалышка*).

5. Названия лиц по степени родства (6 СГ).

	<i>тестенек</i>
тесть	<i>тестюшка</i> <i>тестев</i>
	<i>своячок</i>
свояк	<i>свояченица</i> <i>своячина</i>

Типы словообразования, характерные для этой группы: 1) сущ. ж. р. со значением лица женского пола, мотивированные сущ. м. р. со значением лица: *свояк* – *свояченица*; 2) прилагательные, мотивированные сущ. со значением лица, в значении «относящийся к лицу, свойственный или принадлежащий ему»: *тесть* – *тестев*; 3) сущ. с суффиксами субъективной оценки, мотивированные сущ. со значением лица: *тесть* – *тестенек* – *тестюшка*. В качестве дериватов здесь выступают только существительные и прилагательные, образованные суффиксальным способом. Однозначные, стилистически нейтральные вершинные слова этой ТГ приобретают разговорный характер за счет формантов субъективной оценки (*кум* – *куманек*; *тесть* – *тестюшка, тестенек*).

6. Имена собственные (антропонимы) (7 СГ).

	<i>нищиеанец</i>
Нищие	<i>нищиеанский</i> <i>нищиеанство</i>

колчаковец
Колчак *колчаковский*
колчаковщина
буденовский
Буденный *буденовец*
Буденовка

Типы словообразования, представленные в этой группе: 1) прилагательные, мотивированные собств. сущ. со значением лица, в значении «относящийся к лицу или свойственный ему»: *Колчак – колчаковский*; 2) сущ., называющие: а) общественное течение, организацию, группировку, связанные с антропонимом: *Колчак – колчаковщина*; б) производственный процесс по имени его изобретателя: *Бессемер – бессемерование*; 3) сущ. со значением лица, названного по принадлежности к общественному течению, организации, группировке, связанным с именем собственным: *Колчак – колчаковец*. Дериватами здесь также являются только существительные и прилагательные, образованные суффиксальным способом. Вершинные слова в этой ТГ – имена конкретных известных людей (или литературных персонажей), следовательно, они обладают определенными социокультурными коннотациями, в том числе и оценочного характера. Именно этим обстоятельством можно объяснить образование существительных отвлеченной семантики с отрицательной эмоционально-экспрессивной окраской посредством продуктивного суффикса *-щин(а)*, как правило, от имен лиц, деятельность или образ жизни которых отличались негативными чертами: *Ноздрев – ноздревщина*, *Колчак – колчаковщина*.

Итак, проанализировав особенности каждой ТГ вершинных слов-антропонимов субстантивных СГ с тремя производными, мы выявили следующие закономерности. Наиболее характерными ТС являются: образование сущ. с модификационным значением женскости (феминативы), образование относительно-притяжательных прилагательных со значением «относящийся к лицу, свойственный или принадлежащий ему», образование сущ. преимущественно

отвлеченной семантики с суффиксами *-ств(о)*, *-ость*, *-щина(а)*. Практически все производные слова в рассматриваемых СГ образованы суффиксальным способом, исключение составляют только наречия в первой ТГ и глаголы в третьей и четвертой ТГ, образованные префиксально-суффиксальным способом. Эти части речи также не характерны для морфологической номенклатуры дериватов проанализированных СГ. Самыми многочисленными являются дериваты-существительные и дериваты-прилагательные.

Природа семантического значения вершинных слов во многом обуславливает как особенности деривационных процессов в СГ, так и специфику самих дериватов, в том числе и в функционально-стилистическом аспекте. Большинство вершинных слов рассматриваемых СГ имеет только одно значение. Преимущественная моносемантность данных существительных связана с тем, что в ономазиологическом плане они представляют собой первичную (основную) номинацию. Если же речь идет о словах-вершинах иноязычного происхождения (а таких слов здесь 89), то они были заимствованы главным образом ввиду отсутствия соответствующего (либо более точного) наименования в русском языке, поэтому в данном случае также можно говорить о первичной номинации. Когда моносемантность вершинного слова сопровождается стилистической нейтральностью, дериваты также сохраняют эти качества, исключая случаи приобретения производным словом стилистической окраски за счет словообразовательного форманта (суффиксов субъективной оценки). Если вершинные существительные имеют эмоционально-экспрессивно и/или стилистически окрашенное значение (изначально либо приобретают подобные вторичные переносные значения в процессе развития многозначности), то дериваты непременно сохраняют эту особенность, а в отдельных случаях стилистическая и эмоционально-экспрессивная ок-

рашенность может даже усиливаться. Вершинные слова-антропонимы, обладающие особыми социокультурными коннотациями, также могут передавать их своим производным, оценочный компонент значения проявляется в дериватах в первую очередь.

Таким образом, комплексный анализ структурных, семантических, функциональ-

ных особенностей субстантивных СГ с тремя производными, вершинными словами которых являются названия лиц, позволяет выявить ряд закономерностей, связанных с такими параметрами, как объем, структура, семантическое пространство, словопо-рождающий потенциал СГ, специфика деривационных процессов и частеречного распределения в СГ.

Субстантивные словообразования гнезда с тремя производными

Тематическая группа Аспект анализа	Названия лиц по национальной принадлежности	Названия лиц по социальной характеристике	Названия лиц по профессии, деятельности, роду занятий	Названия лиц по типичному физическому или психологическому признаку	Названия лиц по степени родства	Имена собственные (антропонимы)
1	2	3	4	5	6	7
Словообразовательные типы	1) сущ. ж. р. со значением лица женского пола, мотивированные сущ. м. р. со значением лица: <i>уйгур – уйгурка</i> ; 2) прилаг., мотивированные сущ. со значением лица, в значении «относящийся к лицу или свойственный ему»: <i>уйгур – уйгурский</i> ; 3) наречия, со значением «свойственности», мотивированные относительными прилаг.: <i>уйгурский – по-уйгурски</i>	1) сущ. ж. р. со значением лица женского пола, мотивированные сущ. м. р. со значением лица: <i>герцог – герцогиня</i> ; 2) прилаг., мотивированные сущ. со значением лица, в значении «относящийся к лицу, свойственный или принадлежащий ему»: <i>герцог – герцогский</i> ; 3) сущ., мотивированные сущ. со значением лица, в значении: а) собирательном: <i>магнат – магнатство</i> ; б) отвлеченном: <i>бургер – бургерство</i> ; в) локальном: <i>герцог – герцогство</i>	1) сущ. ж. р. со значением лица женского пола, мотивированные сущ. м. р. со значением лица: <i>аспирант – аспирантка</i> ; как вариант – в значении «жена должностного лица»: <i>урядник – урядничиха</i> ; 2) прилаг., мотивированные сущ. со значением лица, в значении «относящийся к лицу, свойственный или принадлежащий ему»: <i>кулинар – кулинарный</i> ; 3) сущ. со значением: а) деятельность, связанная с лицом, названным мотивирующим сущ.: <i>кулинар – кулинария</i> ; б) территория под управл. лица, назв. мотивирующим сущ.: <i>митрополит – митрополия</i> ; 4) глаголы со значением «совершать действия, свойственные лицу, названному мотивирующим сущ.»: <i>ритор – риторствовать</i>	1) сущ. ж. р. со значением лица женского пола, мотивированные сущ. м. р. со значением лица: <i>блондин – блондинка</i> ; 2) прилаг. со значением «характерный признак лица, названного мотивирующим сущ.»: <i>блондин – блондинистый</i> ; 3) отвлеченные сущ. со значением признака, мотивированные прилаг.: <i>инвалидный – инвалидность</i> ; 4) глаголы со значением «совершать действия, свойственные лицу, названному мотивирующим сущ.»: <i>баламут – баламутить</i> ; 5) сущ. с суффиксами субъективной оценки, мотивированные сущ. со значением лица: <i>блондинка – блондиночка</i>	1) сущ. ж. р. со значением лица женского пола, мотивированные сущ. м. р. со значением лица: <i>свояк – свояченица</i> ; 2) прилаг., мотивированные сущ. со значением лица, в значении «относящийся к лицу, свойственный или принадлежащий ему»: <i>тесть – тестев</i> ; 3) сущ. с суффиксами субъективной оценки, мотивированные сущ. со значением лица: <i>тесть – тестюшка</i>	1) прилаг., мотивированные собств. сущ. со значением лица, в значении «относящийся к лицу или свойственный ему»: <i>Колчак – колчаковский</i> ; 2) сущ., называющие: а) общественное течение, организацию, группировку, связанную с им. собственным: <i>Колчак – колчаковщина</i> ; б) производств. процесс по имени его изобретателя <i>Бессемер – бессемерование</i> ; 3) сущ. со значением лица, названного по принадлежности к обществ. течению, организации, группировке, связанным с именем собственным: <i>Колчак – колчаковец</i>

Продолжение таблицы

1	2	3	4	5	6	7
Природа семантического значения вершинного слова	однозначность, стилистическая нейтральность	развитие многозначности у заимствованных слов, в связи с этим появление вторичных переносных стилистически окрашенных значений с оценочным компонентом, передающихся и производным словам: <i>бюргер, помпадур</i>	однозначность, стилистическая нейтральность	1) однозначные стилистически нейтральные слова: <i>инвалид, блондин</i> ; 2) однозначные стилистически окрашенные (разговорные) слова: <i>хахаль, баламут</i> ; 3) многозначные (2–3 значения) слова, вторичные значения разговорного х-ра включают оценочный компонент: <i>кретин, байбак</i>	однозначность, стилистическая нейтральность	эти слова являются именами конкретных известных людей, следовательно, обладают социокультурными коннотациями, в том числе и оценочного характера
Способы словообразования	суффиксальный способ; префиксально-суффиксальный способ (наречия)	суффиксальный способ	суффиксальный способ	суффиксальный способ; префиксально-суффиксальный способ (глаголы)	суффиксальный способ	суффиксальный способ
Анализ дериватов	1) сущ. ж. р. со значением лица: <i>узбечка, чукчанка</i> ; 2) прилаг.: <i>узбекский, болгарский</i> ; 3) наречия <i>по-узбекски, по-болгарски</i>	1) сущ. ж. р. со значением лица: <i>герцогиня, бюргерша, магнатка</i> ; 2) прилаг.: <i>герцогский, бюргерский</i> ; 3) сущ. ср. р. <i>герцогство, бюргерство, магнатство</i>	1) сущ. ж. р. со значением лица: <i>аспирантка, урядничиха</i> ; 2) прилаг.: <i>аспирантский, урядницкий, урядничий</i> ; 3) отвлеченные сущ.: <i>кулинария, аспирантура митрополия</i> ; 4) глаголы: <i>риторствовать, секундантствовать, секундировать</i>	1) сущ. ж. р. со значением лица: <i>блондинка, баламутка</i> ; 2) прилаг.: <i>инвалидный, блондинистый</i> ; 3) отвлеченные сущ. со значением признака: <i>инвалидность, кретинизм</i> ; 4) глаголы: <i>баламутить, забайбачится, обайбачится</i> ; 5) сущ. с суффиксами субъективной оценки: <i>блондиночка, хахалишка</i>	1) сущ. ж. р. со значением лица: <i>свояченица, кума</i> ; 2) прилаг.: <i>тестев, кумовской</i> ; 3) сущ. с суффиксами субъективной оценки: <i>тестнек, тестюшка</i>	1) сущ. м.р. со значением лица: <i>колчаковец, буденовец</i> ; 2) отвлеченные сущ.: <i>колчаковщина, ницшеанство, бессемерование</i> ; 3) прилаг.: <i>колчаковский, ницшеанский</i>

1	2	3	4	5	6	7
Функциональный аспект	Строгая моносемантическая нейтральность вершинных слов обуславливают аналогичные качества и у производных слов.	Образование названий состояний, общественных явлений с негативной окраской от названий лиц, чьей характерной чертой является некое неодобрительно оцениваемое качество. Суффикс -ств(о) приобретает экспрессивную окраску: <i>бюргер – бюргерство, помпадур – помпадурство, искарлот – искарлотство, версификатор – версификаторство, визионер – визионерство.</i>	Ярко выраженной разговорной окраской обладают производные сущ. ж. р. со значением «жена должностного лица» (<i>урядник – урядничиха, хорунжий – хорунжиха</i>), помеченные в толковых словарях как устаревшие. Тенденция образования в СГ сразу двух прилаг. от вершинного слова: <i>урядник – урядничий, митрополит – митрополитский, митрополитский – митрополитский.</i> Толковые словари позиционируют эти пары прилаг. как словообр. синонимы, без стилистических отличий.	Стилистически окрашенные значения вершинных слов (разговорные, просторечные слова, часто с негативным оценочным компонентом) переходят и на семантику производных слов <i>баламут – баламутный – баламутить.</i> Глагольные дериваты носят исключительно сниженный разговорный характер. Суффиксы субъективной оценки еще больше усиливают просторечность образованного слова. <i>блондиночка, хахалишка</i>	Присоединение суффиксов субъективной оценки трансформирует стилистически нейтральные вершинные слова в разговорные. <i>кум – куманек, тесть – тещушка, тещушка, тещушек</i>	Образование существительных отвлеченной семантики с отрицательной эмоционально-экспрессивной окраской посредством продуктивного суффикса -щин(а) , как правило, от имен лиц (в т.ч. литературных персонажей), деятельность или образ жизни которых отличались негативными чертами: <i>ноздрев – ноздревщина, Колчак – колчаковщина.</i>

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Тихонов А. Н. Словообразовательное гнездо как единица системы словообразования и как единица сравнительного изучения славянских языков // Сопоставительное изучение словообразования славянских языков. М., 1987. С. 106.

² Моисеев А. И. Основные вопросы словообразования в современном русском литературном языке. Л., 1987. С. 174.

³ Земская Е. С. Словообразование как деятельность. М., 1992. С. 221.

⁴ Ломтев Т. П. Структура предложения в современном русском языке. М., 1979. С. 198.

⁵ Клименко Л. П., Симхович В. А. ЛСГ в структуре связного текста // Коммуникативные аспекты значения: Сб. научн. ст. Волгоград, 1990. С. 90.

⁶ Тихонов А. Н. Словообразовательный словарь русского языка: В 2 т. М., 1985.

⁷ Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка. М., 1993. С. 97.

⁸ Там же. С. 97.